Глава 124: Совершенно откровенно

Ну, он должен увидеть это сейчас.

Он должен увидеть его ярость и ненависть!

Чэнь Жун поднял голову, чтобы взглянуть прямо на него ... и радость, и ироническая боль этого момента вызвали слезы на его глазах.

Сердитый Жань Минь не ожидал, что от его вопросов Чэнь Жун прольет слезы радости.

Он ослабил хватку на его подбородке, гнев исчез из его глаз, когда он насмешливо поинтересовался,

—Почему ты плачешь от радости, мальчик?

Чэнь Жун опустил глаза, моргнул и хрипло рассмеялся.

— Просто не ожидал, что ты так разозлишься, — искоса взглянул он на него.— Ты можешь объяснить мне, почему ты так сердишься, генерал?

Его глаза были полны слез, но когда они двигались, их врожденное очарование завораживало. Генерал за эти дни уже пристрастился к потоку силы от омеги, невольно передаваемого ему и всем окружающим. Даже безконтактно. Мальчик был невероятно силен, он исправно медитировал на рассвете и в лунном свете. Насыщая всех магов в лагере. Он даже не сознавал своей истинной ценности. Вокруг него постоянно кружились настоящие вихри эфира. Он был не просто любимцем Неба, он был его фаворитом! Поэтому он предпочитал свое сокровище держать поближе.

Застигнутый врасплох очередной неконтролируемой владельцем атакой флера, Жань Минь бессознательно двинул рукой и нежно провел большим пальцем по его розовым губам.

—Ответь мне, почему ты плачешь?

Он говорил с решимостью, хотя голос его оставался нежен. Это явно было приказом.

Чэнь Жун моргнул влажными длинными ресницами и медленно опустил взгляд.

Он не дал ему ответ. Еще чего! Он и сам его еще не придумал…

Его подсознание требовало продолжать раздражать его, но разум говорил: не-не, ему этого

лучше не делать. С демонами лучше палку не перегибать. И поэтому он решил промолчать.

Губы Жань Миня сжались еще сильнее, а брови сердито нахмурились.

— Генерал? Почему Вы не отправляетесь? — в тот момент раздался громкий крик кого-то из адьютантов.

Жань Минь резко обернулся и яростно закричал:

— Заткнись! Идите вперед!

Он был так раздражен, что все его солдаты отпрянули. Его сила была словно оглушающий удар. Это было ощутимо и для демонов, а всяких там бесов просто валило наповал.

—Да, да, господин,— ответил мужчина и побежал прочь. Его симбионт забился куда то там и просто не отсвечивал. Что оставалось человеку? Ага, утешить бедного демона. Почесать там меж рогов. Обнадежить, что не даст в обиду… кхм. Та еще ситуация. Но зато ни о каком неподчинении даже речи не шло. Младшие демоны понимали, что такой просто сожрет, высосет как вино из бутылки. И даже не заметит…вся надежда на хозяина-человека. Потому что своих этот монстр не трогает…

Жань Минь обернулся обратно к Чэнь Жуну.

— А Жун из дома Чэнь, ты должен знать, что я никогда не был терпеливым! — холодно рявкнул он низким голосом.

Это было его предупреждение.

Чэнь Жун поджал губы. Он посмотрел на него и сказал своим кристально чистым голосом:

—Да, теперь я влюблен в Ван Цилана. И да, ты так же являлся предметом моего обожания, я очень сильно тебя любил.

Произнеся каждое слово вслух, он медленно улыбнулся улыбкой, которая была одновременно ироничной и освобождающей. Простой улыбкой омеги. То есть сирены, от вида такой улыбки внутренние демоны альфы начали мести хвостами, словно домашние псы, выпрашивающие почесушки, попутно капая слюной. Предлагая господину своему, ну если не сразу трахнуть, то хотя бы обслюнявить достойно… и во всех местах… а внекоторых особенно тщательно…ибо…

— Даже сейчас я не совсем к тебе безразличен, но больше всего я влюблен в него.

Он спокойно смотрел на Жань Миня, но также и мимо него туда, где стояли огромные горы, когда он пробормотал:

—Человеческая жизнь ничем не отличается от травинки. Мы никогда не знаем, когда ветер унесет нас в лужу дождя, где у нас нет возможности сохранить наши жизни. Знаешь, по какой-то причине я счастлив узнать, что ты мне не нравишься настолько сильно, как я считал. Даже сейчас я счастлив произнести эти слова.

Даже если это счастье было таким же эфемерным, как ночной цветущий цереус, даже если ему придется нести все ужасные последствия всего через несколько секунд, его все устраивало... в конце концов, это радость, ожидаемая им слишком долго.

Жань Минь не мигая на него уставился. Он не злился, потому что омеги обычно и бывали полигамны, просто мальчик этого, скорее всего не знает…неужели придется смириться с этим Ван Хуном в своем окружении? Ладно, он подумает об этом позже. Ван Хун был вполне терпим в небольших дозах.

— Как я тебя обидел? — вдруг спросил он его снова. — Когда ты в меня влюбился? — добавил он после короткой паузы.

Чэнь Жун покачал головой и отвел взгляд, предлагая ему деревянную улыбку и неясный ответ:

—Я не могу сказать.

Жань Минь глухо рассмеялся. Бороться со своими демонами было тоже не так просто. Ну поставили его на второе место после Цилана – омеги, кстати… чтооо? Нет, ну ерунда какая-то…Внутренние демоны прямо ощутимо замотали в недоумении рогатыми бошками.

Дважды хохотнув, он повернулся и зашагал прочь, время от времени похахатывая.

Когда он шел, его огненный конь самостоятельно следовал за ним.

Чэнь Жун тоже поспешил за ними.

— Раз у тебя такая сильная воля, почему ты все еще следуешь за мной? — насмехался Жань Минь.

Одетый в магические демонские доспехи, его огромный рост казался одновременно неземным, величественным и важным.

Чэнь Жун взглянул со стороны на его профиль и тихо ответил:

— Кроме как следовать за тобой, мне сейчас некуда идти.

Казалось, это спровоцировало Жань Миня. Почти внезапно он издал громкое рычание.

Он звучал как гром, как барабаны, как рев тигра, как ужасающая ярость, хлеставшая по миру.

Перестав рычать, он вскочил на коня и помчался прочь.

Какой у него конь? Насколько необычайна его езда? В мгновение ока надменная фигура и его конь ускакали вдаль, оставив только пыль, кружащуюся в воздухе.

Чэнь Жун опустил голову. Он перестарался? А Жунь в сознании ностальгировала или страдала? Вспоминая свое прежнее общение с этим демоном. Надо сказать, отдельные сцены даже его вгоняли в краску. Порнуха его времени была довольно сдержана рядом с темпераментом, цинизмом и пристрастиями чертова генерала. Она действительно была при нем маркитанкой, которую генерал пользовал, как хотел, где хотел, сколько хотел, поскольку ему требовалась если не магия, то жизненная сила. А получить ее можно было только через жесткий секс.

Порой после этого женщина отлеживалась не один день в повозке или палатке. Но все же до критической точки демон никогда не доводил. Да и другим одалживал довольно редко. Ха… вот откуда такое знание и неприятие статуса наложницы… его А Жунь все это испытала на собственной шкуре. Ну всё… этот говнюк получит по-полной. Точнее – ничего не получит.

Он с трудом поднялся и пошел дальше. Мысли и воспоминания кружили вокруг его сознания. Постоянный поток солдат непрерывно проходил мимо него, посылая пыль в небо. Их копыта все еще грохотали в ушах, когда они скрывались из виду…. Все они знали кто он, потому лишь облизывались на обтянутые кожей штанов круглые тугие ягодицы…

Наконец, внезапно он обнаружил, что вокруг него никого не осталось.

Ни людей, ни лошадей, ни пыли, ни звуков.

Он был единственным, шествовашим по огромному пространству.

Чэнь Жун замедлил шаг и остановился.

Он наклонил голову, чтобы посмотреть на закат на западе, где он увидел их плотные тени. Они определенно ушли, хорошо.

Он повернул к расселине, где повсюду были разбросаны брошенные горшки и миски. Вываленные кучей рулоны тонкого шелка… правильно, а на фиг они армии? На марше-то? Чтооо? Ему все это точно нужно… одно касание и от кучи и следа не осталось. Армия сбросила тут изрядно «лишнего барахла и веса. Не так давно это место все еще было переполнено

войсками и их лошадьми.

Он даже не знал, куда исчезла Матушка Пинь в этом опустошении. Следовало пройтись по месту стоянки. Наверняка тут не одна такая свалка. Понятно что убольшинства магов если и есть пространственные хранилища, то небольшие, типа его кольца. Да и это роскошь. Личное пространство это такой дар и направление магии – пространственной, как например – лекарская или боевая… и куда как редкое.

Чэнь Жун огляделся, обхватил себя руками и продолжил тащиться к солнечному свету на запад, который также находился в том направлении, куда ушла армия.

В конце концов, заходящее солнце закатилось.

Вот уже, последний луч света также исчез с горизонта, где небо и земля встретились.

В конце концов, звезды заполнили небо, и появился полумесяц.

Земля была широка, а небеса необъятны.

Чэнь Жун пошел дальше.

Время неостановимо.

Постепенно остались только звезды и луна. Ему казалось, что он растворяется и рассеивается в окружающем эфире, словно дым костра.

Издалека звучали ржание и голоса, но они находились так далеко, что Чэнь Жун не знал, были ли они реальны или же это уже его галлюцинации.

В это время он почувствовал резкую боль под подошвами. Он опустился на колени и снял обувь. Взглянув на свои покрытые волдырями и ссадинами ноги, он снова надел обувь, не предназначенную для пеших переходов и слабо улыбнулся. Сам того не осознавая, он шел целый день…. Достав пилюлю регенерации, он проглотил ее, и пошел дальше.

Ночной ветер пронесся мимо и принес с собой пронизывающий до костей холод, хотя днем было солнечно.

Чэнь Жун крепче обхватил себя руками и втянул шею в воротник.

Он медленно поднял глаза, но больше не сделал ни одного движения.

В его поле зрения, в конце дороги, высокая лошадь несла крепкого мужчину, скачущего к нему галопом.

В мерцающем свете звезд всадник и его конь казались пришедшими с дальнего конца земли и из другого времени.

Чэнь Жун потер свои глаза.

Наконец он его достиг.

Его потрясающие глаза уставились наЧэнь Жуна под этими звездами. Наконец он слегка наклонился, протянул руку и приказал:

—Поднимайся!

Видя, что Чэнь Жун все еще протирает глаза, а его прекрасное лицо теперь запятнано грязью и следами давно высохших слез, его голос смягчился, несмотря на слова:

—Я должен повторяться? Поднимайся!- взревел он

Чэнь Жун наконец-то вышел из транса. Он поспешно взялся за его руку.

Он поднял его и посадил в седло.

Он обхватил его правой рукой за талию, пнул лошадь в подпругу и рванулся вперед.

Среди стука копыт, повторяемым его тяжелыми доспехами, а также тяжелое дыхание человека позади него, все это занимало уши Чэнь Жуна.

Внезапно он разрыдался. Или это А Жунь разрыдалась? Как это бывало в ее прошлой жизни?

Шлюзы сломались слишком быстро и неистово. Чэнь Жун хотел вытереть свои слезы, как только осознал, что происходит, но они потекли еще более яростно.

Все, что он мог сделать, это закрыться рукавами и плакать. Собственное бессилие - это ужасно. Генерал дал ему в полной мере ощутить, насколько он ничтожен перед судьбой с его слабым и юным телом и незначительным даром. Добавляли токающие заживающие от воздействия пилюли ноги, до этого заживление шло странно, поскольку тут же наносились новые травмы, и лишь сейчас оно вошло в полную силу.

Его рыдания, казалось, беспрестанно смешивались с цоканьем копыт и свистом ветра….

— Довольно! — нетерпеливо рявкнул Жань Минь.

Он преуспел, напугав Чэнь Жунь, тут же бухнувшуюся в обморок. Получив вновь свой контроль, юноша быстро замолчал.

Ну да, генерал хотел дать ему понять, что он никто без сильного заступника. Но кажется, перестарался. Все же тот действительно маленький мальчик. Нежный чувственный омежка.

— Если ты так скучаешь по Ван Цилану, то почему бы тебе не попросить, чтобы он взял тебя наложником и не пойти к нему? — резко проговорил он, позади него.

Он посчитал, что Чэнь Жун плачет от всего сердца, потому что скучает по Ван Хуну.

Чэнь Жун прикусил губу. Он не обернулся, только возмущенно воскликнул:

—Я всего лишь несовершеннолетний. Ты ушел от меня на целый день и не возвращался до этих пор... Ты так ужасно со мной обращаешься, но даже не позволяешь мне пореветь в свое удовольствие?

Жань Минь не ожидал, что он станет плакать столь безутешно по такой причине. Он остановился как вкопанный, и ему захотелось громко расхохотаться. Действительно, омега при всей его силе, был просто маленьким мальчиком в итоге! Конечно, ему стало страшно одному, брошенному посреди пустой степи!

После того, как он выпалил свои обиды, Чэнь Жун вспомнил свою предыдущую жизнь А Жунь, когда она умерла в огне. Этот человек без колебаний ушел в то время... Почему же тогда он чувствует себя обиженным, когда он оставил его всего на полдня? Зачем ему вообще плакать из-за бессердечного мужчины? Черт, ведь он был и парнем, причем весьма обученным, что за дурные слабости! К чему так себе потакать? Только потому, что у него детское тело?

При этой мысли Чэнь Жун почувствовал острую боль в сердце. Она скрутила его и уколола. Он поспешил спрятать лицо в рукава и замер.

Позади него Жань Минь хмыкнул, увидев омегу таким кротким.

—Ты, должно быть, совсем чокнутый. Когда ты сказал то, что сказал, ты должен был ожидать, что это положит конец нашим отношениям.

Что бы он ни думал, он вздохнул, его руки также сжались вокруг Чэнь Жуна, даря ему защиту.

...

Под звездным светом, все было тихо.

Он не был уверен, сколько времени прошло, прежде чем Жань Минь пробормотал:

— А Жун из дома Чэнь.

— Да.

— Забудь о Ван Цилане.

Чэнь Жун замер от его слов.

Он сказал ему забыть Ван Цилана! Он на самом деле сказал ему забыть Ван Цилана!

Неужели он все еще хочет его, хотя он прямо сказал, что он ему совершенно безразличен?

http://tl.rulate.ru/book/1285/36174